

Ци Нинъюй взглянул на руководителя группы и спокойным тоном произнес:

— Свяжитесь с владельцем автомобиля, расходы на ремонт я подпишу и возьму. Эти двое устроили массовую драку, отправьте их в полицию.

Руководитель группы тут же облегченно вздохнул:

— Спасибо, помощник Ци! Спасибо!

Ци Нинъюй не ответил. Водитель, стоявший рядом, внезапно вырвался из рук охранников. Будучи крупным мужчиной, он бросился на Ци Нинъюя и толкнул его так, что тот ударился о колонну.

— С какой стати ты решаешь, куда нас отправлять? Кто тут устроил массовую драку? Мы всего лишь слегка столкнулись, не вешай на нас ярлыки!

Ци Нинъюй нахмурился, молча расстегнул аккуратно застегнутый пиджак и, используя захват водителя, резко развернул его руку, бросив мужчину, который был значительно крупнее его, на землю.

Водитель упал, с изумлением глядя на Ци Нинъюя, не веря своим глазам.

Все вокруг были шокированы этим поступком Ци Нинъюя. Видя его нахмуренный взгляд, они решили, что он сильно разозлился, и никто не осмелился заговорить, ожидая его указаний.

На самом деле Ци Нинъюй просто ударился рукой о колонну, и боль заставила его сжать брови.

Прошло некоторое время, прежде чем его лицо вернулось к обычному выражению, и он обратился к руководителю охраны:

— Найдите в отеле коробку обезболивающего, а также антисептик и бинты.

Руководитель охраны, словно подчиненный, пытающийся угадать волю начальства, не сразу понял, кому предназначены эти лекарства, и осторожно спросил:

— А что делать с этими двумя?

— Отправьте их в полицию, — Ци Нинъюй добавил, бросив взгляд на водителя. — Ему добавьте статью — умышленное причинение вреда здоровью.

Водитель снова был в шоке. Ведь это он был пострадавшим, но Ци Нинъюй уже ушел.

Ци Нинъюй не вернулся в банкетный зал. Он направился к машине и ждал около полчаса, пока ему принесут обезболивающее и антисептик.

Он отослал человека, закрыл дверь машины, снял пиджак. Белая рубашка уже прилипла к руке из-за крови. Он осторожно попытался закатать рукав, но, лишь слегка задев рану, почувствовал, как глаза наполнились слезами, и остановился.

Он боялся боли. Его болевая чувствительность была примерно в десять раз сильнее, чем у обычного человека. Это была не физическая проблема, а психологическая, оставшаяся с детства. Даже небольшой порез ощущался как перелом руки.

Обезболивающее было лишь успокоением, но он все равно проглотил две таблетки без воды.

Как только он это сделал, зазвонил телефон. Увидев, что это Син Юйчуань, он сразу же ответил, стараясь скрыть боль в голосе:

— Ты уже можешь вернуться домой?

Голос Син Юйчуаня задержался на мгновение, прежде чем он ответил:

— Устал? Если устал, иди домой, оставь остальных другим.

Ци Нинъюй сразу понял, что Син Юйчуань звонил не для того, чтобы спросить о нем. Он убрал из голоса всю боль и сказал:

— Чжун Ижань в третьей комнате отдыха, ключ возьми у охраны.

Син Юйчуань почувствовал раздражение в голосе Ци Нинъюя и с улыбкой попытался успокоить его:

— Хорошо, выпей побольше воды и пораньше ложись спать. Не забудь попросить тётушку Лань приготовить тебе суп от похмелья. Обязательно выпей.

Ци Нинъюй держал телефон, не двигаясь и не отвечая. Син Юйчуань подождал некоторое время, прежде чем позвать:

— Нинъюй, дорогой, что случилось?

— Я кладу трубку.

— Подожди.

Рука Ци Нинъюя, опускавшая телефон, замерла. Син Юйчуань несколько раз колебался, прежде чем сказать:

— У меня в твоей машине остался пиджак. Попроси Сяо Юаня принести его мне.

Ци Нинъюй посмотрел на заднее сиденье. Действительно, там лежал пиджак, но Син Юйчуань был в пиджаке, и второй ему не нужен. Он не стал задавать вопросов, просто сказал:

— Сяо Юань ушел по делам. Я принесу его сам.

— Ладно... Приходи сам, я жду тебя в комнате отдыха.

Ци Нинъюй положил телефон, надел пиджак, вышел из машины, взял пиджак с заднего сиденья и, засунув руку в карман, нащупал небольшую коробку.

Он посмотрел на упаковку, на которой крупными буквами было написано «Супер стимулирующий». Прошло некоторое время, прежде чем он понял, что это было.

Это была коробка презервативов.

Син Юйчуань развлекался с кем-то, а он должен был принести ему презервативы. Вряд ли кто-то, кроме Син Юйчуаня, мог придумать такое.

Он молча смотрел на коробку в руке, оцепенев настолько, что даже забыл о боли в руке.

В конце концов, он положил коробку обратно, как будто ничего не заметил, взял пиджак и вернулся в банкетный зал.

Большинство гостей уже разошлись, только персонал продолжал убирать. Ци Нинъюй подошел к двери комнаты отдыха и постучал. Звукоизоляция была плохой, и, прислушавшись, он услышал стоны изнутри.

Прошло некоторое время, прежде чем Син Юйчуань открыл дверь. Его строгий галстук был расстегнут, а пуговицы на рубашке расстегнуты на две штуки.

Ци Нинъюй протянул пиджак. Син Юйчуань, принимая его, схватил его за руку и притянул к себе, наклонившись, чтобы спросить:

— Ревнивец, как ты мог запереть здесь человека?

Ци Нинъюй не ответил. Син Юйчуань снова попытался обнять его, но случайно задел другую руку Ци Нинъюя, и тот невольно вскрикнул от боли.

Син Юйчуань сразу же отпустил его и спросил:

— Что случилось?

Ци Нинъюй, не моргая, посмотрел на него и спросил:

— Я говорил, что ты проводишь меня домой?

— Юйгэ!

Изнутри раздался голос Чжун Ижана, который подошел к двери, обнял Син Юйчуаня сзади, и через щель в двери было видно его обнаженное плечо с красными следами на шее.

Син Юйчуань не обратил внимания на Чжун Ижана, ущипнул ухо Ци Нинъюя и с нежностью в голосе сказал:

— Возвращайся осторожно, попроси Сяо Юаня отвезти тебя, не садись за руль сам.

— Хорошо, — Ци Нинъюй кивнул и развернулся. Ему показалось, что Син Юйчуань слегка задел его руку, и боль усилилась. Вернувшись в машину, он снова принял две таблетки обезболивающего, но рука все еще болела так, что он не мог вести машину.

У Син Юйчуаня был водитель, тот самый Сяо Юань, которого он часто оставлял для Ци Нинъюя. Однако Сяо Юань ушел разбираться с дракой, и Ци Нинъюй уже сообщил об этом Син Юйчуаню, но тот, видимо, забыл.

Ци Нинъюй вызвал водителя и, ожидая его, увидел, как Син Юйчуань спешно выбежал в гараж, прошел мимо его машины, даже не заметив, что он все еще здесь.

Затем он увидел, как Син Юйчуань сел в машину, оставив Чжун Ижана, который бежал за ним, в гараже, и уехал. Чжун Ижань в ярости топал ногами.

Ци Нинъюй открыл окно и нажал на клаксон. Чжун Ижань обернулся, увидел его и подошел, злобно посмотрев на него:

— Ты сейчас, наверное, очень доволен!

Ци Нинъюй не понял, чему он должен радоваться, и спросил:

— Куда поехал директор Син?

Чжун Ижань сразу же начал возмущаться:

— Это все Жань Шо! Один звонок, и Юйгэ бросился к нему, как будто никто не видит, что он такой лицемер!

Ци Нинъюй закрыл глаза. Это был не первый раз, когда он слышал имя Жань Шо. Син Юйчуань не хотел отказываться от своих развлечений ради него, но мог бросить любимого любовника ради одного звонка Жань Шо.

Его 18 лет, похоже, не были такими уж особенными.

Ци Нинъюй дождался водителя и наконец вернулся домой, если точнее, в дом Син Юйчуаня.

С восьми лет он жил с Син Юйчуанем. Когда тот жил в старом особняке, он жил с ним там, когда тот переехал, он переехал вместе с ним.

Син Юйчуань всегда говорил, что это их дом.

Водитель был молодым парнем. Ци Нинъюй вышел из машины, и парень, покраснев, попросил оставить хороший отзыв. Ци Нинъюй равнодушно кивнул и вошел в дом.

Небольшой домик в горах был не очень большим, но уютным. Все внутри было выбрано Ци Нинъюем, включая кровать Син Юйчуаня.

Когда он вошел, тётушка Лань подошла и спросила:

— Ниннин, ты ужинал? А Юй сегодня вернется?

Тётушка Лань была домработницей, которую Син Юйчуань привез из старого особняка. Она заботилась о них обоих 18 лет, как родная.

Ци Нинъюй увидел тётушку Лань, снял пиджак с раненой руки и показал ей руку, на которой кровь прилипла к рукаву:

— Тётушка Лань, больно.

— Что случилось?

Глаза тётушки Лань округлились. Она взяла Ци Нинъюя за руку и поспешила в дом, чтобы найти аптечку.

Она знала, что Ци Нинъюй боится боли. Когда-то Син Юйчуань захотел подстричь ему ногти и случайно порезал палец. Ци Нинъюй плакал так, что чуть не потерял сознание. Позже несколько врачей диагностировали у него аномалию болевой чувствительности, вызванную психологическими причинами.

Они пробовали много методов, но лекарства и врачи не помогали. Единственное, что могло вернуть его болевую чувствительность в норму, был Син Юйчуань.

Тётушка Лань осторожно смочила засохшую кровь на рубашке и наконец смогла закатать

рукав. Ци Нинъюй смотрел в другую сторону, стиснув зубы так сильно, что она слышала скрежет.

— Ниннин, родной, скоро все будет хорошо.

Тётушка Лань успокаивала его, накладывала лекарство и аккуратно перевязывала рану. К счастью, это был лишь небольшой порез, который заживет через пару дней.

После обработки раны Ци Нинъюй опустил рукав и спокойно сказал:

— Спасибо, тётушка Лань.

Он словно стал другим человеком по сравнению с тем, каким был на улице.

Тётушка Лань с сочувствием спросила:

— Больно?

— Уже нет.

<http://bllate.org/book/16436/1490027>